
Вопросы судопроизводства и криминалистики

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.2.119>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ

© Евтуховская О. А., Горбунова Н. К., 2026

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

Установлено, что существующая система подготовки и повышения квалификации судебных экспертов в Российской Федерации характеризуется разрозненностью образовательных траекторий, недостаточной интеграцией юридических и специальных знаний, а также отсутствием единых требований к формированию метакомпетенций. На основе анализа нормативных правовых актов выявлено отсутствие единого профессионального стандарта, объединяющего государственный и негосударственный секторы, что ведет к несогласованности требований к квалификации. Проанализированы мотивировочные части судебных решений за 2024–2025 гг., позволившие подтвердить, что суды все чаще оценивают не только содержательную часть заключения эксперта, но и его компетентность, стаж, объективность и научную обоснованность выводов. Проведенное анкетирование экспертов из 14 регионов России подтвердило необходимость наставничества на этапе подготовки экспертов, а также развития таких «мягких» навыков, как наблюдательность, критическое мышление, коммуникабельность наряду с теоретической подготовкой и техническими умениями. Высказаны предложения по подготовке единой образовательной программы, внедрению в централизованную систему дополнительного профессионального образования обязательного наставничества и интегрированных междисциплинарных модулей, что обеспечит непрерывное формирование личности эксперта, способной обеспечить решение задач современного судопроизводства.

Ключевые слова: судебный эксперт, подготовка судебных экспертов, междисциплинарный подход, компетенции, судебно-экспертная деятельность, наставничество в системе подготовки экспертов.

IMPROVING THE SYSTEM OF TRAINING AND ADVANCED TRAINING OF FORENSIC EXPERTS: A MULTIDISCIPLINARY APPROACH

© Evtukhovskaya O. A., Gorbunova N. K., 2026

St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

The authors of the research claim the existing system of training and advanced training of forensic experts in the Russian Federation to be characterised as a set of disjointed educational pathways, insufficient integration of legal and special knowledge, as well as a lack of standardised requirements for developing meta-competencies. The analysis of regulatory legal acts made it possible to reveal the absence of a common professional standard joining up both the public and private sectors. As a result, the authors identified discrepancies in qualification requirements. The reasoning sections of court decisions for 2024–2025 were analysed, revealing a growing tendency among courts to evaluate not only the content of experts' reports, but also the competence, professional experience, objectivity, and scientific validity of their conclusions. A survey of experts from 14 regions of Russia reinforced the idea that mentoring is a must when training experts, in addition to developing "soft skills" like observation, critical thinking, and communication, along with theoretical training and technical skills. The authors offered proposals for developing a unified educational programme, implementing mandatory mentoring and integrated interdisciplinary modules into the centralised system of continuing professional education, thus ensuring the continuous development of experts capable of solving the problems of modern judicial proceedings.

Keywords: forensic expert, training of forensic experts, interdisciplinary approach, competencies, forensic expert activity, mentoring in the forensic expert training system.

Введение

Отечественный институт судебной экспертизы от момента его оформления до настоящего времени прошел, по мнению ученых [9], долгий путь привлечения квалифицированных сведущих людей для содействия правосудию. Являясь сложным, многокомпонентным правовым институтом, он являет собой систему взаимосвязанных элементов, в которой судебно-экспертная деятельность представляется одним из важнейших.

«Развитие судебно-экспертной деятельности, – отмечает Е. В. Чеснокова, – должно быть основано на конкуренции и стремлении к повышению качества выполняемых работ, в противном случае в условиях отсутствия самокритики, обособленности в экспертном производстве и дефицита коммуникации между экспертами происходит стагнация и ослабление роли судебно-экспертного учреждения как компетентного субъекта судебно-экспертной деятельности» [11, с. 11]. Наличие вызовов, таких как быстрое развитие технологий, появление новых видов доказательств и необходимость обеспечения единых высоких стандартов качества экспертиз, накладывает обязательства по подготовке соответствующих субъектов судебно-экспертной деятельности.

Актуальность выбранной нами темы обусловлена чередой происходящих изменений, затронувших различные аспекты судебно-экспертной деятельности, к которым можно отнести вынесенный на рассмотрение законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹, принятый Федеральный закон, направленный на совершенствование механизмов оплаты труда судебных экспертов², изменения, уточняющие порядок назначения судебной экспертизы и оплаты работы привлеченных экспертов³, изменения в

порядке проведения государственной экспертизы⁴ и др.

Очевидно, в современных реалиях существует необходимость пересмотра требований к качеству, прозрачности и правовой надежности экспертной деятельности, возможности налаживания взаимодействия между экспертными организациями, государственными органами и заказчиками⁵.

Анализ существующих подходов к подготовке судебных экспертов

Представленный в средствах массовой информации перечень планируемых законодательных шагов направлен на совершенствование процедур проведения экспертиз, стандартов и требований к субъектам по направлениям промышленной безопасности, судебной психиатрии, временной нетрудоспособности и профессиональной пригодности. Однако в настоящее время существует множество дискуссионных вопросов [2; 5; 8], касающихся деятельности судебных экспертов иных не менее востребованных в судопроизводстве направлений.

Потребность судопроизводства в специальных знаниях и познаниях не оставляет сомнений, о чем свидетельствует статистика проведенных экспертиз и экспертных исследований. К примеру, в учреждениях СЭУ Минюста России в 2024 г. их количество возросло на 22 % в сравнении с 2023 г.

Известно, что деятельность субъектов судебно-экспертной деятельности специфична и обусловлена специальными знаниями и познаниями, формирующимися как система в процессе юридической, специальной подготовки, дополнительной профессиональной подготовки, переподготовки, жизненного опыта. По справедливому замечанию Е. Р. Россинской, «судебный эксперт – специалист двойной компетенции, который должен помимо знаний в базовой науке (например, в экономике, филологии, естествознании) и судебной экспертологии обладать глубокими юридическими знаниями, владеть современными экспертными технологиями, сертифицированными и утвержденными методами экспертного исследования» [7, с. 146].

¹ Законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 10.11.2025).

² О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившей силу части четвертой статьи 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» : федер. закон от 22 июля 2024 г. № 191-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407220006> (дата обращения 10.11.2025).

³ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/74594> (дата обращения 10.11.2025).

⁴ О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» : постановление Правительства РФ от 31 мая 2025 г. № 827. URL: <https://erzrf.ru/news/novyye-izmeneniya-v-poryadke-provedeniya-gosekspertizy> (дата обращения 10.11.2025).

⁵ Законодательные изменения в сфере экспертизы с 1 сентября 2025 года (по данным Института судебных экспертиз и криминалистики). URL: <https://sl.ceur.ru/news/zakonodatelnye-izmeneniya-v-sfere-ekspertizy-s-1-sentyabrya-2025-goda-po-dannym-instituta-sudebnyx-ekspertiz-i-kriminalistiki/> (дата обращения 14.11.2025).

Подготовка экспертов в настоящее время представляет собой два вектора (юридическую и специальную подготовку), направленные на формирование комплекса компетенций. В юридической науке по этому поводу существует такая точка зрения: «Современный судебный эксперт – это профессиональный квалифицированный юрист, обладающий дополнительной профессиональной компетенцией по одной или нескольким экспертным специальностям, обладающий специальными знаниями и компетенциями в конкретном роде (родах) или виде (видах) специальных знаний. Специальные знания судебного эксперта рассматриваются как комплекс компетенций, в пределах конкретной экспертной специальности, дающий эксперту не только право занимать соответствующую должность в судебно-экспертном учреждении, но и самостоятельно выполнять судебную экспертизу соответствующего рода (вида)» [3, с. 29]. Нам импонирует мнение Е. И. Галяшиной, отраженное в приведенной публикации, что синтез знаний из области юриспруденции и направлений деятельности, востребованных для решения задач судопроизводства, является необходимой стороной подготовки экспертов ввиду сложности и разнообразия стоящих перед ними задач. В научных работах по данной проблематике ученые представляют схожие позиции о невозможности отсутствия юридического образования у действующих экспертов и осуществления подготовки экспертов через краткосрочные курсы или стажировки, которые не обеспечивают глубоких систематических знаний [3; 6]. Взгляды ученых и наши отражают и результаты анкетирования сотрудников экспертно-криминалистических подразделений¹, по мнению которых знание УК, УПК РФ и юридических основ проведения экспертиз является неотъемлемым аспектом профессиональной подготовки.

В настоящее время существует несколько подходов к подготовке судебных экспертов, отражающих специфику направления (традиционные, специальные экспертизы и др.) и базовую специализацию (высшее образование (специалитет) по юридической, технической или иной специальности; бакалавриат или СПО и др.). Можно считать исторически сложившимся путь, при котором будущий эксперт

получает базовое (специальное) образование в таких «материнских» науках, как химия, биология, прикладная математика, филология/лингвистика и других с последующим обучением по специальности «Юриспруденция». В таком случае происходит формирование компетенций по каждой из полученных специальностей без обретения так называемых интегративных компетенций, вместе с тем данный подход нам видится как способствующий формированию полноценной личности эксперта. Несмотря на то что междисциплинарность – ключевой тренд в судебно-экспертной деятельности в современных реалиях, основной недостаток такого пути видится в продолжительном периоде обучения и значительно большем времени, необходимом для «входа в профессию».

Другой путь подготовки заключается в пятилетней очной подготовке по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» с присвоением квалификации «Судебный эксперт», где в рамках образовательной программы выделяется пять специализаций, направленных на обучение самостоятельного производства криминалистических, инженерно-технических, экономических, речеведческих экспертиз и экспертизы материалов, веществ и изделий. Такой подход в сравнении с описанным выше видится нам сбалансированным, поскольку объединяет блок юридических дисциплин, знания из «материнских наук» в зависимости от специализации, экспертную подготовку в части теории и методики судебной экспертизы или судебной экспертологии, специальные знания по конкретным родам/видам экспертиз, практические навыки посредством лабораторных или практических работ и учебных экспертиз. Согласимся с мнением, что данный подход способствует формированию «интегративных компетенций», однако, несмотря на системность и комплексность, он не лишен недостатков. Их мы видим в невозможности, в силу разных причин, охватить весь перечень востребованных направлений экспертиз, отвечающих современным вызовам. Ограниченность глубины подготовки также можно выделить значимой проблемой, поскольку отдельные сложные экспертные направления имеют широкую и разнородную объектную базу. Наряду с перечисленными, существенной является еще одна особенность – ограниченность перечня направлений подготовки.

В основу третьего положено базовое высшее образование по специальности 40.03.01 «Юриспруденция» или по специальности 40.04.01

¹ По результатам анкетирования 120 сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел ЯНАО, Томска, Челябинска, Магнитогорска, Пскова, В. Новгорода, Н. Новгорода, Ярославля, Красноярска, Екатеринбурга, Москвы, Республики Карелия, Калининградской области, Ленинградской области России.

«Юриспруденция» с экспертным профилем. В действительности такая основа не позволяет стать экспертом ввиду отсутствия необходимой подготовки в «материнской» науке или необходимой экспертной специализации, но является качественной основой для выпускников, планирующих освоение неюридических направлений (технических, филологических и др.); экспертов-практиков, повышающих квалификацию; экспертов, осуществляющих подготовку по вновь появившимся видам экспертиз.

Так или иначе, рассмотренные нами пути становления в экспертной деятельности являются лишь основой, тем необходимым базовым набором компетенций, которыми необходимо обладать для успешного осуществления судебно-экспертной деятельности. Таковую совокупность компетенций уместно объединить под понятием «объективная компетенция». Вместе с тем совершенствование в профессиональной сфере, по нашему мнению, сопряжено с непрерывным образованием на протяжении всего периода службы, следовательно, объективная компетенция не является статичной категорией.

Современная практика производства экспертиз свидетельствует о существовании более 90 экспертных специальностей – от лингвистических и психологических до финансово-экономических, строительно-технических и ИТ-экспертиз, что подчеркивает необходимость межотраслевых знаний, а примеры психолого-лингвистических, финансово-строительных и других комплексных экспертиз указывают на необходимость совместной работы экспертов из разных областей. Как справедливо отмечала Е. И. Галяшина, «новые вызовы времени настоятельно требуют повышения эффективности и качества судебных экспертиз, которое невозможно без профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов посредством совершенствования основных образовательных программ высшего образования и программ дополнительного профессионального образования по экспертным специальностям» [3, с. 28].

Формирование полноценной личности эксперта возможно не только при условии комплексного подхода к обучению. По мнению проанкетированных сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, для гармоничного формирования конкретных познаний, необходимых для эффективного использования специальных знаний, необходимо развивать такие личные качества, как усердие,

способность к рефлексии и анализу, умение логически мыслить, память, усидчивость, внимательность, скорость реагирования, быстрота мышления, коммуникабельность, открытость к новому, внимательность и наблюдательность¹.

Особое место в спектре неотъемлемых профессиональных качеств работников правоохранительных органов и органов правосудия занимает, по мнению П. П. Царенко, именно такое качество, как наблюдательность [10, с. 16]. Учитывая сказанное, а также то обстоятельство, что профессиональная наблюдательность может быть развита путем соответствующих тренировок, решения специальных задач и упражнений, понятиям внимания и наблюдательности, их сущности и анализу следует уделить особое внимание в процессе обучения курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций и студентов вузов и в ходе занятий с практическими работниками, используя специально разработанные для этих целей программы, направленные на формирование соответствующих профессиональных качеств.

Развитие профессиональных знаний и навыков, называемых *hard skills*, также является важной гранью личности каждого действующего эксперта. Респонденты понимают под ними конкретные, измеримые профессиональные умения и навыки: методы работы с цифровыми камерами, практические навыки выявления и изъятия следов и объектов-следоносителей, обучение работе с фотоизображениями следов и способов их последующей обработки в редакторах, применение специальных средств для работы со следовой информацией, умение описывать объекты исследования, умение корректно применять методики при производстве экспертиз².

Личные качества являются основой личности независимо от профессиональной деятельности. Как показывает судебная практика, такие личностные характеристики эксперта, как объективность и компетентность, квалификация, уровень профессиональной подготовки, позво-

¹ По результатам анкетирования 125 сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел из ЯНАО, Томска, Челябинска, Магнитогорска, Пскова, В. Новгорода, Н. Новгорода, Ярославля, Красноярска, Екатеринбурга, Москвы, Республики Карелия, Калининградской области, Ленинградской области.

² По результатам анкетирования 125 сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел из ЯНАО, Томска, Челябинска, Магнитогорска, Пскова, В. Новгорода, Н. Новгорода, Ярославля, Красноярска, Екатеринбурга, Москвы, Республики Карелия, Калининградской области, Ленинградской области.

ляющие научно обосновывать свои суждения и давать выводы по результатам проведенных экспертных исследований, учитываются судом. Результаты изучения мотивировочной части судебных решений позволяют констатировать, что по ряду уголовных дел суд дает оценку не только заключению эксперта и выводам, но и «квалификации, объективности и компетентности эксперта, научности и обоснованности выводов, изложенных в заключении эксперта»¹, «уровню профессиональной подготовки, достаточности опыта работы и его надлежащей квалификации»², «стажу экспертной работы»³. Перечисленный перечень обязательно отражается в мотивировочной части судебного решения, указывает не только на необходимость субъектов производства экспертизы «обладать специальными познаниями»⁴, но и на негласное требование их постоянного совершенствования (профессиональной переподготовки, повышения квалификации и др.).

Рассмотренные нами теоретические и практические положения позволяют заключить, что эффективность судопроизводства не замыкается на неукоснительном соблюдении процедур. Для его обеспечения необходимы субъекты, обладающие высоким уровнем подготовки. Мы полагаем также, что принимаемые во внимание судом требования, предъявляемые к субъектам производства экспертиз, позволяют исключить односторонность оценки заключения эксперта в целом и выводов. Как подчеркивают ученые, «заключение эксперта относится к необходимым доказательствам, без которых не будет иметь место обоснованная квалификация преступного деяния» [1, с. 21]. В связи с этим суд вынужден оценивать и учитывать степень овладения экспертом специальными знаниями и/или познаниями (компетентность эксперта) при формировании внутреннего убеждения. Полное, аргументированное, понятное, логичное, научное заключение эксперта – результат многолетней комплексной подготовки, сформировавшейся «объективной компетенции» экспер-

та и компетентности, отражающей уровень её достижения.

Пути совершенствования системы подготовки судебных экспертов

Происходящее в последнее время переосмысление нормативно-правового регулирования деятельности выразилось, например, в приказе Минюста России от 16 ноября 2022 г. № 282, приказе Минюста России от 27 января 2023 г. № 11, приказе Министерства юстиции РФ от 1 сентября 2025 г. № 222, приказе Минюста России от 13 ноября 2024 г. № 336⁵. В дополнение к приведенным уместно указать акты, существующие в системе МВД, отражающие ведомственные особенности подготовки экспертов. В Законе № 73-ФЗ о ГСЭД⁶ также прописаны основные этапы, требования к подготовке экспертов экспертно-криминалистических учреждений органов внутренних дел. Несмотря на это, как мы отмечали ранее, существующие в настоящее время вызовы не обеспечиваются результатами существующих подходов к необходимой подготовке. Данную проблему в последние десятилетия выделяют теоретики и практики юридической науки, в том числе в связи с существующим разрывом между государственным и негосударственным сектором [4, с. 70]. Рассуждая об основных направлениях совершенствования системы подготовки, хотелось бы отметить, что

¹ Приговор от 28 апр. 2025 г. № 1-123/2025 по делу № 1-123/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SV1lSou0QsbU> (дата обращения 14.11.2025).

² Апелляционное постановление от 13 мая 2025 г. № 22-464/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lc2n2sBaXyrg> (дата обращения 14.11.2025).

³ Решение от 28 апр. 2025 г. по делу № 2-139/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yuyg1FRUaYZZ> (дата обращения 14.11.2025).

⁴ Апелляционное постановление от 13 мая 2025 г. № 22-464/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lc2n2sBaXyrg> (дата обращения 14.11.2025).

⁵ См.: Об утверждении Положения о научно-методическом обеспечении судебно-экспертной деятельности в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Минюста России от 16 нояб. 2022 № 282 ; Об утверждении положения об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Минюста России от 27 янв. 2023 г. № 11 ; Об утверждении Порядка определения уровня квалификации экспертов и их аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы в федеральном бюджетном учреждении Российском федеральном центре судебной экспертизы имени профессора А. Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации и федеральных бюджетных учреждениях региональных центрах судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Министерства юстиции РФ от 1 сент. 2025 г. № 222 ; Об установлении территориальных сфер экспертного обслуживания федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и утверждении перечня курируемых федеральным бюджетным учреждением Российским федеральным центром судебной экспертизы имени профессора А. Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации и федеральными бюджетными учреждениями региональными центрами судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации федеральных бюджетных учреждений лабораторий судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Минюста России от 13 нояб. 2024 г. № 336. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/normativnoe-regulirovanie/> (дата обращения 20.11.2025).

⁶ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.) // Гарант : справочная правовая система.

представленный нами далее перечень не является исчерпывающим, он затронет некоторые, на наш взгляд, наиболее существенные шаги.

Началом реорганизации существующей системы, по нашему мнению, должна стать унификация нормативно-правового регулирования деятельности экспертных подразделений внутри государственного, а впоследствии – между государственным и негосударственным секторами. Очевидно, добиться полного уравнивания не удастся ввиду существующих различий специфики деятельности каждого, однако внедрение единого профессионального стандарта обеспечит единообразие уже на «входе» в профессию. Разработка и законодательное закрепление единых квалификационных требований станут первой ступенью.

Признание дополнительного профессионального образования (ДПО) с системой наставничества в экспертных учреждениях наиболее эффективной формой подготовки может стать вторым шагом к эволюции. Введение элемента наставничества в течение всего периода подготовки обеспечит не только корректное накопление теоретических основ, но и формирование практических навыков и профессионального мышления в реалиях экспертной деятельности. Согласимся с мнением М. В. Жижиной, что «таким образом происходит системное встраивание в профессию...» [4, с. 71].

Следующими необходимыми действиями должны стать централизация и государственный контроль подготовки. Здесь мы полностью поддерживаем мнение ученых, что гарантировать качество обучения можно лишь посредством жесткого контроля, уникального кадрового резерва и приборной базы ведущих экспертных учреждений. В связи с высказанным тезисом распространение единых требований профессионального стандарта и правил аттестации, создание профессиональных квалификационных комиссий с правом отстранять экспертов от деятельности и ведение открытого реестра экспертов и их практики видится целесообразным.

Необходимой в условиях уровня развития общества и функционирования современной цифровой среды мы считаем интеграцию междисциплинарных модулей в образовательные программы и создание гибкой системы непрерывного образования. Так, расширение использования дистанционных образовательных технологий, симуляторов для отработки практических навыков, внедрение в программы

подготовки курсов по цифровым технологиям, основам психологии, финансовой грамотности и других смежных дисциплин, в зависимости от экспертной специализации, позволят повысить качество деятельности и приблизиться к международным стандартам, существующим в данной сфере. В публикациях зарубежных авторов [12] можно встретить обсуждение проблем формирования комплексной компетенции, необходимой в условиях цифровой среды. Так называемые динамические способности, которые «рассматриваются как дополнение к стандартному набору компетенций», ориентированы на «навыки решения проблем в любой сфере, формируемые постепенно через опыт, пробы и ошибки» [Там же, с. 88]. Развитие таких метакомпетенций невозможно спонтанно, оно требует продуманного включения в учебную деятельность. Такой подход необходим ввиду специфики деятельности органов внутренних дел, поскольку, по сути, курсанты и слушатели уже на этапе обучения являются сотрудниками, т. е. участниками корпоративной среды. Формирование таких компетенций будущего является приоритетным направлением, поскольку «радикально трансформирует понимание ситуации», позволяет готовить кадры с развитыми способностями к глубокому анализу, гибкому восприятию и пониманию задач и способности быстро находить эффективные пути их решения. В мнениях уважаемых ученых, Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной, М. В. Жижиной, публикации которых составили основу данного исследования, мы обнаруживаем такие, на первый взгляд, абстрактные метакомпетенции, формирующие личность судебного эксперта будущего. Предложенный подход зарубежных авторов (Gutarra Romero R. J., Valente Mercado A. G., Sirgo L. R.) является, на наш взгляд, дополнением к позициям Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной, М. В. Жижиной. Выделяя ключевые точки пересечения, считаем уместным рассмотреть следующие.

Делая акцент на компетенциях так называемого высшего порядка, можно усмотреть явное сходство с идеей М. В. Жижиной о едином профессиональном стандарте и выверенном карьерном пути от помощника к эксперту и компетентностном подходе, предложенном Е. И. Галяшиной. Авторы выходят за рамки простой передачи знаний, заостряя внимание на формировании способности применять знания в нестандартных ситуациях, адаптироваться и решать комплексные задачи – это метакомпетенции, позволяющие управлять другими ком-

петенциями. Предстоящие перед экспертом в процессе деятельности сложности и вызовы, будь то, по мнению Е. Р. Россинской, развитие новых видов экспертиз или хаос в профессиональной среде, обозначенный М. В. Жижиной одной из проблем, требуют определенного и точного методологического ответа, как мыслить и действовать в условиях неопределенности. Таким образом, введение единого профессионального стандарта будет необходимой унифицированной базой, а централизованная система дополнительного профессионального образования (ДПО) и наставничества со стороны авторитетных теоретиков и практиков в совокупности с жесткими требованиями к практике и ее конечной верификации обеспечат погружение в процесс формирования необходимых компетенций, в том числе метакомпетенций. Данную позицию подчеркивают результаты проведенного нами анкетирования. По мнению респондентов, важны формы и методы обучения; способы, форматы получения и проверки новых знаний и оттачивания мастерства; запас времени для подготовки специалистов; системы консультирования и обмена опытом среди экспертов разных областей знаний; обязательная практика под руководством опытных коллег. Здесь уместно привести позицию, высказанную Е. И. Галяшиной: «Обучаясь, необходимо делать акцент не на усвоение суммы сведений, а на освоение умений, позволяющих определять цели, принимать решения и действовать в типичных и нестандартных ситуациях» [3, с. 29].

Заключение

В публикации М. В. Жижиной, по нашему мнению, дано совершенно точное описание процесса становления личности эксперта: «Эксперт – это не “продукт массового производства”, он должен “выкристаллизоваться»» [4, с. 71]. Условия протекания такого процесса видятся нам схожими с естественным природным образованием чистого кристалла. Определенно, чем более выверенными будут условия формирования, тем более высокого качества получится «продукт». Иначе говоря, для развития эксперта важны не только личные качества и узкие навыки, но и выстроенная система обучения, поддерживаемая организационными мерами, основанная на наставничестве и обмене опытом. Все это в совокупности позволяет совершенствовать систему подготовки судебных экспертов и достигать конкретных целей формирования эксперта будущего в ближайшей и отдаленной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брянская Е. В. Процессуальная сила и недопустимость доказательств в уголовном судопроизводстве России : монография. М. : Проспект, 2025. 144 с.
2. Галяшина Е. И. Квалификация судебного эксперта и право на производство судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2017. № 4. С. 7–11.
3. Галяшина Е. И. Компетентностный подход к подготовке судебных экспертов и стратегия развития специализации «Речеведческие экспертизы» (специальность 40.05.03. Судебная экспертиза) в рамках юридического образования // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 27–35.
4. Жижилина М. В. Унификация и стандартизация подготовки судебного эксперта как необходимая составляющая реформы судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18, № 1. С. 69–75.
5. Россинская Е. Р. Актуальные проблемы подготовки судебных экспертов и дополнительного образования по отдельным экспертным специальностям // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13, № 3. С. 78–85.
6. Россинская Е. Р. История и современное состояние подготовки судебных экспертов в Российской Федерации // Судебная экспертиза Беларуси. 2019. № 1 (8). С. 5–8.
7. Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 146–154.
8. Смирнова С. А., Омелянюк Г. Г. О концепции модернизации профессиональной подготовки судебных экспертов в СЭУ Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 3 (27). С. 66–71.
9. Тонков Е. Е., Каторгина Н. П. Зарождение и развитие института специальных знаний в Российском судопроизводстве // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245). Вып. 38. С. 128–134.
10. Царенко П. П. Наблюдение как метод собирания, исследования и оценки доказательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 31 с.
11. Чеснокова Е. В. Концептуальные основы стандартизации в судебно-экспертной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 41 с.
12. Gutarra Romero R. J., Valente Mercado A. G., Sirgo L. R. Dynamic capabilities: toward an assessment of futures literacy competency // Foresight and STI governance. 2025. Vol. 19, N 2. P. 86–97.

REFERENCES

1. Bryanskaya E.V. *Protsessualnaya sila i nedopustimost dokazatelstv v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [The Evidentiary Capacity and Inadmissibility of Evidence in Criminal Proceedings in Russia]. Monografiya. Moscow, Prospekt Publ., 2025, 144 p. (in Russian)
2. Galyashina E.I. *Kvalifikatsiya sudebnogo eksperta i pravo na proizvodstvo sudebnykh ekspertiz* [Unification and Standardization of Forensic Expert Training as a Necessary Component of the Reform in Forensic Expert Activity]. *Ekspert-kriminalist* [Forensic expert (in criminalistics)], 2017. no. 4. pp. 7–11. (in Russian)
3. Galyashina E.I. *Kompetentnostnyi podkhod k podgotovke sudebnykh ekspertov i strategiya razvitiya spetsializatsii “Rechvedcheskie ekspertizy” (spetsialnost 40.05.03. Sudebnaya ekspertiza) v ramkakh yuridicheskogo obrazovaniya* [A Competence-Based Approach to Training Forensic Experts and the Development Strategy for the “Forensic Speech Science” Specialization (Specialty 40.05.03) in Legal Education]. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Topical issues in Russian law], 2017, no. 12 (85), pp. 27–35. (in Russian)
4. Zhizhina M.V. *Unifikatsiya i standartizatsiya podgotovki sudebnogo eksperta kak neobkhodimaya sostavlyayushchaya reformy sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti* [Standardization and harmonization of forensic expert training as an essential component

of forensic expertise reform]. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy* [Theory and practice of forensic examination]. 2023, vol. 18, no. 1, pp. 69-75. (in Russian)

5. Rossinskaya E.R. Aktualnye problemy podgotovki sudebnykh ekspertov i dopolnitelnogo obrazovaniya po otдел'nykh ekspertnym spetsial'nostyam [Issues in the training of forensic experts and additional education in specific expert specialties]. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy* [Theory and practice of forensic examination]. 2018, vol. 13, no. 3, pp. 78-85. (in Russian)

6. Rossinskaya E.R. Istoriya i sovremennoe sostoyanie podgotovki sudebnykh ekspertov v Rossiiskoi Federatsii [History and current state of forensic expert training in the Russian Federation]. *Sudebnaya ekspertiza Belarusi* [Forensic examination of Belarus], 2019, no.1 (8). pp. 5-8. (in Russian)

7. Rossinskaya E.R. Teoreticheskie i organizatsionno-tekhnologicheskie problemy novykh rodov (vidov) sudebnykh ekspertiz [Theoretical and organizational and technological problems of new types of forensic examinations]. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Topical issues in Russian law], 2018, no. 3 (88), pp. 146-154. (in Russian)

8. Smirnova S.A., Omelyanyuk G.G. O kontseptsii modernizatsii professionalnoi podgotovki sudebnykh ekspertov v SEU Minyusta Rossii [Competence-based approach to the training of forensic experts and the development strategy for the "Forensic Language Examinations" specialization (specialty 40.05.03 Forensic Examination) within legal education]. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy* [Theory and practice of forensic examination], 2012, no. 3 (27), pp. 66-71. (in Russian)

9. Tonkov E.E., Katorgina N.P. Zarozhdenie i razvitie instituta spetsial'nykh znaniy v Rossiiskom sudoproizvodstve [Procedural Force and Inadmissibility of Evidence in Russian Criminal Proceedings]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scientific Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Law], 2016, no. 24 (245), iss. 38, pp. 128-134. (in Russian)

10. Tsarenko P.P. Nablyudeniye kak metod sobiraniya, issledovaniya i otsenki dokazatelstv [Observation as a method of collecting, examining, and evaluating evidence]. Cand. sci. diss. abstr. Saratov, 2002, 31p. (in Russian)

11. Chesnokova E.V. Kontseptualnye osnovy standartizatsii v sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti [Expert competence and the authority to perform forensic examinations in court proceedings]. Dr sci. diss. abstr. Moscow, 2022, 41p. (in Russian)

12. Gutarra Romero R.J., Valente Mercado A.G., Sirgo L.R. Dynamic capabilities: toward an assessment of futures literacy competency. *Foresight and STI governance*, 2025, vol. 19, no. 2, pp. 86-97.

Статья поступила в редакцию 19.12.2025; одобрена после рецензирования 22.03.2026; принята к публикации 08.05.2026

Received on 19.12.2025; approved on 22.03.2026; accepted for publication on 08.05.2026

Евтуховская Олеся Александровна – адъюнкт, Санкт-Петербургский университет МВД России (Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1), ORCID: 0009-0005-9151-4617, РИНЦ Author ID: 1088570, e-mail: olesya.evtuhovsk@mail.ru

Evtukhovskaya Olesya Aleksandrovna – Postgraduate, Saint Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia, Saint Petersburg (1, Letchik Pilyutov st., St. Petersburg, 198206, Russian Federation), ORCID: 0009-0005-9151-4617, RSCI Author ID: 1088570, e-mail: olesya.evtuhovsk@mail.ru

Горбунова Надежда Константиновна – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и исследований, Санкт-Петербургский университет МВД России (Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1), ORCID: 0009-0005-9151-159X, РИНЦ Author ID: 1049465, e-mail: nagadja@mail.ru

Gorbunova Nadezhda Konstantinovna – Senior Lecturer of the Department of Forensic Examinations and Investigations, Saint Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia (1, Letchik Pilyutov st., St. Petersburg, 198206, Russian Federation), ORCID: 0009-0005-9151-159X, RSCI Author ID: 1049465, e-mail: nagadja@mail.ru

Вклад авторов

Евтуховская Олеся Александровна – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала и судебной практики, написание текста (обсуждение результатов и выводов), редактирование статьи (внесение замечаний), утверждение окончательного варианта статьи.

Горбунова Надежда Константиновна – сбор и обработка эмпирического материала (статистических данных, результатов анкетирования).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.